

СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ КНР: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ¹

И. Г. Актамов¹, Д. Д. Бадараев¹, И. Д. Ван¹

¹Институт монголоведения, буддологии, тибетологии СО РАН.
670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6

Для цитирования: Актамов И. Г., Бадараев Д. Д., Ван И. Д. Система жизнеобеспечения Внутренней Монголии КНР: теоретическая модель и практическая реализация // Социологическая наука и социальная практика. 2021. № 2. Т. 9. С. 147–162. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8108

Аннотация. Исследование посвящено анализу системы жизнеобеспечения Автономного района Внутренняя Монголия КНР. Основная цель данной статьи – определить структурные компоненты данной системы, а также дать характеристику её содержательных особенностей. Актуальность данной темы определяется особенностями социально-экономического развития указанного региона, его стратегического и геополитического значения в реализации внутренней и внешней политики КНР. Понятие «система жизнеобеспечения» ещё не так широко применяется в современной социологической науке, в том числе из-за необходимости включения разнообразных параметров для выявления целостной модели. Изначально данный термин использовался для характеристики физических условий окружающей среды. Авторы в рамках данной статьи предприняли попытку дать общую характеристику системе жизнеобеспечения с точки зрения социально-экономических и социально-культурных параметров. Задачи исследования – выявление наиболее характерных особенностей существующей практики построения системы жизнеобеспечения в АРВМ КНР, определение факторов, которые могут оказывать влияние на экономические и социально-культурные процессы в регионе. Особое внимание в исследовании уделяется анализу данных официальной статистики в соответствии с эмпирическими данными авторов. Полученные результаты позволяют сформулировать сценарии прогнозного развития региона в контексте его участия в глобальных проектах, инициированных Китаем в последнее десятилетие. Статья выполнена в рамках реализации государственного задания ИМБТ СО РАН.

Ключевые слова: система жизнеобеспечения; Автономный район Внутренняя Монголия; Китай

¹ Авторы Бадараев Д. Д. и Ван И. Д. подготовили статью в рамках государственного задания «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия»; Актамов И. Г. выполнил работу в рамках государственного задания «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII – начала XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия».

Введение

В социологической науке в настоящее время нет однозначного понимания категории «система жизнеобеспечения». Зачастую данный термин понимается как отражение социально-бытовых аспектов конкретного общества, таких как пища, одежда, хозяйственный уклад и т. д. Вместе с тем за этой внешней простотой скрывается сложная структура процессов и явлений. Жизнь современного человека зависит от многих факторов, условий, процессов, его жизнеобеспечение требует удовлетворения как биологических, так и социально-культурных (в частности, духовных) потребностей, причём во многих случаях, как будет показано ниже, биологическое жизнеобеспечение не только побуждает социально-культурную деятельность человека, но и регламентируется в той или иной степени социально-культурными, в том числе этническими параметрами и установками [4, с. 10–11].

Под системой жизнеобеспечения общества отдельные исследователи подразумевают комплекс условий, обеспечивающих комфортную и приемлемую среду для проживания, жизнедеятельности и функционирования общества. В этом ключе к общепризнанным показателям уровня развития общества, а также системы его жизнеобеспечения, в международной практике можно отнести Индекс человеческого развития (ИЧР), который включает в себя такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения, уровень жизни населения.

Другие исследователи к сложному комплексу, представляющему собой систему жизнеобеспечения, относят *пути сообщения, электробаланс, образование, здравоохранение*, связь и радиовещание [3, с. 177], которые можно отнести к социальной инфраструктуре.

Основной целью и функцией системы жизнеобеспечения, инфраструктуры населённых пунктов являются создание и поддержание необходимых и достаточных условий жизнедеятельности населения, обеспечивающих устойчивые темпы воспроизводства населения, экономического роста и интеллектуального потенциала в территориальных (региональных) подсистемах страны, рассматриваемых как части единой макроэкономической системы [3, с. 178].

Методология и методы исследования

Методологическую базу исследования составляет междисциплинарный подход, который предполагает соотнесение анализа данных официальной статистики (динамика среднемесячных доходов, структура потребительских расходов, прожиточный минимум и др.) с эмпирическими материалами авторов, данными официальной прессы, а также анализом программы развития государства на среднесрочную перспективу — построения общества «среднего достатка» или «малого благоденствия» (сяокан — 小康).

Теоретическая основа исследования

Идеология «сяокан» легла в основу программы правительства КНР по построению среднезажиточного общества в конце 1970-х гг. В соответствии с обозначенными целями было решено к 1990 г. увеличить ВВП в 2 раза¹, а к 2000 г. — в 4 раза, что повысило бы уровень жизни народа до уровня «сяокан». Идеологом данной концепции является Дэн Сяопин, который объявил о начале «четырёх модернизаций», которые должны были к 2000 г. привести к построению общества «среднего достатка». Цели достижения уровня «сяокан» реализовывались поэтапно. Итоги пятилетних планов по развитию экономики и социальной сферы показывают, что постепенно увеличивался среднегодовой доход населения и, самое главное, сокращалось количество бедных. Люди должны жить лучше — это один из главных принципов, на основе которых и разрабатываются пятилетние планы [2, с. 30].

На сегодня мы можем подвести промежуточные итоги реализации программы, которая достигла своих целевых показателей даже раньше, чем было запланировано [12]. Программа правительства КНР по построению среднезажиточного общества, объявленная в конце 1970-х гг. непосредственно затрагивает вопросы, связанные с системой жизнеобеспечения населения страны, поскольку достижение социальной гармонии включает в себя пять параметров, таких как коэффициент Джини (показатель дифференциации доходов населения), соотношение доходов городских и сельских жителей, коэффициент различий экономического развития регионов, степень охвата населения основным социальным обеспечением (страхованием) и коэффициент соотношения полов выпускников высшей ступени средней школы, которые в основном отражают степень гармонии социального развития [9, с. 213]. Параметры были введены руководством страны для снижения разрыва в уровне социально-экономического развития между развитым Югом и отсталым Севером. Принципиально важное значение имела объявленная в 1992 г. Цзян Цзэминем задача постепенного преодоления социально-экономического неравенства между национальными и ханьскими районами. В эти годы политика открытости была распространена на национальные районы, что стало важным фактором экономического роста в них и стране в целом. Некоторый рост этносепаратизма и этнотерроризма во второй половине 1990-х гг. ускорил процесс принятия программы освоения западных районов (1999 г.), в первую очередь это касалось Тибета и Синьцзяна. Программа имела четыре основных направления: изучение ресурсного потенциала региона и строительство объектов добывающей и обрабатывающей промышленности; расширение сельскохозяйственного производства путём модернизации и расширения ирригационной системы; создание мощной инфраструктуры; мероприя-

¹ К 1990 г. необходимо было решить проблему нехватки продовольствия и одежды («解决温饱问题»).

тия, направленные на охрану окружающей среды. Все эти меры были направлены на поддержание темпов экономического роста в национальных районах, а также на подъём уровня жизни неханьского населения [8, с. 19–20].

В этом плане особый интерес представляет регион Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ), имеющий стратегическое экономическое и геополитическое значение для современной КНР. В рамках исследования предпринята попытка впервые проанализировать один из важнейших регионов Китая с точки зрения системы жизнеобеспечения.

На наш взгляд, *система жизнеобеспечения* — это комплекс условий для жизнедеятельности и функционирования общества, включающий следующие параметры:

- социально-демографические показатели (общая численность и плотность населения, половозрастной состав, средняя продолжительность жизни, соотношение городского и сельского населения и др.);
- социально-экономические показатели (ВВП, ВРП на душу населения, преобладающий тип экономики, среднедушевые доходы населения, потребительские практики);
- социальную инфраструктуру (протяжённость автомобильных дорог, количество производственных предприятий, образовательных, медицинских, культурных учреждений и др.).

Актуальность исследования

Автономный район Внутренняя Монголия КНР представляет исследовательский интерес с разных позиций. АРВМ является динамично развивающимся регионом Китая, обладающим большим ресурсным потенциалом. На территории автономии находятся большие залежи угля, редкоземельных металлов. Кроме того, Внутренняя Монголия является одним из сельскохозяйственных центров Китая по производству зерновых культур, мяса разных видов животных, молочной продукции. Данный регион имеет большое внешнеполитическое значение с точки зрения взаимоотношений с Монголией и Россией в плане реализации совместных проектов, в первую очередь — проекта экономического коридора «Китай — Монголия — Россия», а также ряда других.

Географическая характеристика региона

Автономный район Внутренняя Монголия находится на севере Китая, он протянулся с северо-востока на юго-запад страны. Общая площадь территории составляет 1,183 млн кв. км, это 12,3% от общей площади страны. По данному

показателю регион занимает 3-е место среди всех провинций, городов центрального подчинения и автономных районов Китая. На востоке, юге и западе АРВМ граничит с 8 провинциями, на севере – с Россией и Монголией, протяжённость границы составляет 4200 км. Регион состоит из 12 административных единиц: 9 городских округов (Хух-Хото, Баотоу, Хулуьбуир, Тунляо, Чифэн, Ордос, Уланчабу, Баяньчаэр, Ухай) и 3 аймаков (Шилин-гол, Хинган, Алашань) [10].

Социально-демографические показатели

Численность постоянно проживающего в АРВМ населения составляет 25 340 тыс. человек (по данным на 2018 г.), плотность населения – 21,4 человека на кв. км. Возрастной состав населения в Китае делится на три категории: дети до 14 лет (13,3% всего населения), взрослые от 15 до 64 лет (76,8%) и население старше 65 лет (9,9%). Соотношение мужчин и женщин составляет 51,5 и 48,5% соответственно. Удельный вес городского населения составляет 62,7%, сельского – 37,3%. Естественный прирост населения за 2018 г. составил 2,4%, миграционный прирост показал отрицательное значение (-0,3%) [11].

Национальный состав. Внутренняя Монголия представлена 55 национальностями: ханьцы, монголы, маньчжуры, хуэй, дауры, эвенки и др. Подавляющее большинство – это ханьцы и монголы¹. Стоит отметить, что в последние годы сокращается численность ханьского населения и растёт численность монголов и представителей других национальных меньшинств.

Большое значение во Внутренней Монголии придаётся национальной политике, сохранению и развитию атрибутов монгольской культуры. Повсеместно активно возводятся памятники, стелы, здания, мосты с элементами традиционной культуры монголов, которые демонстрируют национальные виды искусства, хозяйственно-бытовые символы. Надписи на вывесках административных и государственных учреждений, коммерческих структур также дублируются на двух языках – на китайском и языке классической монгольской письменности. Создаётся общее впечатление о значительной поддержке малых народов по сохранению их самобытной культуры, языка и этнического самосознания. Между тем известно, что политика ассимиляции малых этносов со стороны ханьского населения «медленно, но верно» продолжается. На практике можно наблюдать противоречивую картину по развитию сельских территорий: с одной стороны, государство проводит политику по поддержке аграрного сектора, реализует программы, стимулирующие рост производства и рентабельности сельскохозяйственных предприятий (в том числе частного сектора). С другой стороны, это принципиально не снижает уровень миграции сельского населения со своих исконных территорий в урбанизированные центры с развитой инфраструктурой и более высоким уровнем жизни.

¹ По правилам статистического учёта Китая, в состав монголов входят все монголоязычные этнические группы – чахары, хорчины, баргуты, буряты, олэты и др.

В Китае в последние десятилетия усиливается процесс старения населения, численность населения старше 65 лет неуклонно растёт. В период с 1990 по 2010 г. удельный вес детей до 5 лет сократился на 45,6%, детей в возрасте от 6 до 14 лет – на 40,4%. Правительство КНР для преодоления возрастающей диспропорции между смежными возрастными группами в 2016 г. разрешило семьям иметь двоих детей [11]. О результативности данной программы можно будет судить после 2021 г. Тем не менее многие семьи не желают заводить второго, третьего ребёнка, объясняя это высокой платой в образовательных учреждениях, платной медициной и другими расходами на содержание детей¹.

Средняя продолжительность жизни, по данным Главного статистического управления, в 1949 г. в среднем составляла 35 лет, в 1957 г. она повысилась до 57 лет, в 1981 г. она уже достигла 68 лет, в 2018 г. – 77 лет. В 2016 г. ожидаемая продолжительность жизни населения Китая достигла 68,7 лет, что впервые превысило аналогичный показатель в США².

Увеличение численности населения старше 65 лет и возрастание средней продолжительности жизни объясняется не только высоким уровнем медицины, но и социальной поддержкой государства. Пенсионная система в усечённом виде появилась в КНР ещё в 1950 г., и это стало большим достижением руководства страны наряду с внедрением всеобщего начального образования и развитием промышленности и индустриализации сельского хозяйства. В тот период в Китае действовала солидарная пенсионная система – пенсионеры получали выплаты только из взносов работающих граждан. Пенсионное страхование было доступно очень узкой группе людей: по состоянию на 1990 г. на пенсию могли рассчитывать лишь 5,4% китайцев – в основном работники госпредприятий. С 1995 г. в КНР начали вводить распределительно-накопительную систему пенсионного обеспечения, которая предполагает внесение платежей работника и работодателя в пенсионный фонд. По этим правилам пенсионерам со стажем работы более 40 лет полагались выплаты в размере примерно 25% от средней зарплаты в регионе их проживания. Пенсионная система оформилась в 1997 г., когда было принято «Решение Госсовета КНР по установлению единой системы базовой пенсии для работников предприятий». Правительство страны находится в затруднительном положении – с одной стороны, оно провозгласило, что берёт на себя социальную защиту пожилого населения, а с другой – доля трудоспособного населения неуклонно сокращается, что приводит к дисбалансу в формировании бюджета, а также негативно влияет на инвестиционную привлекательность страны со стороны зарубежных корпораций. Помимо этого,

¹ В Китае тикает демографическая бомба. Пекин планирует повысить пенсионный возраст // Независимая газета. 26.11.2020. URL: https://www.ng.ru/world/2020-11-26/6_8025_china.html (дата обращения: 01.02.2021).

² Ожидаемая продолжительность жизни населения Китая повысилась с 35 до 77 лет за прошедшие 70 лет // Синьхуа Новости. 05.09.2019. URL: http://russian.news.cn/2019-09/05/c_138368194.htm (дата обращения: 01.02.2021).

правительство начало субсидировать платные медицинские услуги, такие как операции и другие серьёзные медицинские вмешательства, что, несомненно, благоприятно сказалось на здоровье старшего поколения.

Внутренняя Монголия также подвержена процессу урбанизации: к примеру, в 2010 г. 55,5% населения проживало в городах, в 2018 г. удельный вес горожан возрос до 62,7%. Власти АРВМ принимают программы поддержки сельского населения, чтобы сдержать миграционный отток крестьян в города. Так, за последнюю пятилетку по программе поддержки молодых семей, проживающих на селе, семьям выделяется выплата, соразмерная российскому материнскому капиталу, для сноса старых и строительства новых благоустроенных домов. Кроме того, сельчанам безвозмездно выделяются строительные материалы в виде красного кирпича для строительства домов, складов хранения, заборов и других хозяйственных построек. Благодаря этим программам внешний облик китайских сёл значительно преобразился, сёла имеют единую архитектуру, что отмечено авторами в ходе полевых экспедиций в 2009 и 2019 гг. в сельские местности АРВМ.

Рис. 1. Сельское жилище АРВМ в 2009 г.

Рис. 2. Сельское жилище АРВМ в 2019 г.

Социально-экономическая характеристика региона

Автономный район Внутренняя Монголия богат природными ресурсами и слабо развит в экономическом отношении по сравнению с юго-восточными регионами страны, однако в последние годы здесь был совершён колоссальный экономический рывок. Среднегодовой рост экономики района в период с 2000 по 2010 г. составил 17% – в истории КНР не наблюдалось подобного стремительного роста. Такой скачкообразный рост промышленного производства АРВМ стал возможен благодаря масштабному освоению природных ресурсов. Развитие получили все отрасли, связанные с углём: добыча, электрогенерация,

металлургия, химическая промышленность. За 2000–2018 гг. годовое производство угля в АРВМ выросло с 72 до 925 млн тонн. (рост добычи в среднем на 15,2% в год) [6, с. 53].

Бурный рост угледобычи определил развитие электроэнергетики в АРВМ. Суммарная установленная мощность энергосистем АРВМ на конец 2017 г. составила 118,1 ГВт (6,6% всех генерирующих мощностей Китая, 3-е место в стране после провинций Шаньдун и Цзянсу). Структура установленной мощности по видам генерации выглядит следующим образом: 69,1% – тепловые электростанции, 22,6% – ветровые электростанции, 6,3% – солнечные электростанции, 2% – гидроэлектростанции. За 2000–2018 гг. производство электроэнергии в АРВМ увеличилось в 11 раз: с 43,9 млрд до 482,8 млрд кВт/ч [5, с. 25].

В последние годы во Внутренней Монголии большое внимание уделяется проблеме загрязнения воздуха и планомерному переходу на экологически чистые источники энергии, что соответствует национальным задачам декарбонизации экономики крупных городов. Масштабы строительства ветряных и солнечных электростанций можно было заметить в период экспедиционных поездок по территории региона в сентябре 2014 г. Интервью, проведённое с местными скотоводами-монголами Баргутского хошуна Хулун-Буира и Дербетского хошуна в 170 км от г. Хух-Хото, практикующими пастбищное животноводство, показало, что среди местных монголов периодически возникают недовольства по поводу появления подобных объектов выработки электроэнергии. Они полагают, что электромагнитные волны, излучаемые вентиляторами и накопителями электрической энергии, негативно влияют не только на здоровье людей и животных, но и оказывают пагубное воздействие на растительный покров исконных пастбищ. Кроме того, поля солнечных батарей занимают огромные площади, занимая пастбищные и сенокосные угодья скотоводов (см. рис. 3, рис. 4). Антропогенное воздействие на окружающую природную среду Внутренней Монголии возрастает из года в год, практически не остаётся нетронутых человеком мест.

Рис. 3. Ветряные электростанции в Хулун-Буире, сентябрь 2014 г.

Рис. 4. Солнечные электростанции в Дербетском хошуне, сентябрь 2014 г.

АРВМ обладает многоотраслевой экономикой, и по темпам экономического развития район занимает одно из первых мест среди регионов страны, в том числе в таких отраслях, как растениеводство, животноводство, добыча угля, производство электроэнергии, переработка животноводческой продукции, лесной комплекс, производство стали, химическая промышленность. Основную долю в структуре ВРП Внутренней Монголии занимают отрасли промышленности и строительства – 42%, сфера услуг составляет 36,4%, сельское, лесное и рыбное хозяйство – 21,6%.

По имеющимся данным, из 4,2 млн монголов, проживающих в АРВМ, приблизительно 2,8 млн занимаются земледелием, а 1,4 млн – животноводством. Быстрый рост поголовья скота в АРВМ стал причиной увеличения нагрузки на пастбища и их интенсивного использования. Так, за 30 лет животноводческая отрасль в АРВМ продемонстрировала стремительное увеличение поголовья скота с 36 млн голов в 1978 г. до 106,8 млн голов в 2008 г. [1, с.140]. Это привело к обострению проблем деградации пастбищ, опустыниванию, песчаным бурям, изменению климата и т. д. Наиболее благоприятное экологическое положение сохраняется в городском округе Хулун-Буир, расположенном в северо-восточной части АРВМ. Данный регион можно назвать колыбелью малых этносов, которые успешно сохраняют традиционные хозяйственные практики животноводческой деятельности и обычаи бережного отношения к окружающей природной среде. Интервьюирование и включённое наблюдение среди сельчан продемонстрировали, что скотоводство остаётся приоритетом для монгольязычных народов Внутренней Монголии и считается выгодным делом в условиях рыночно ориентированной хозяйственной деятельности. По мнению монголов, в последнее время в данной отрасли становится всё больше представителей других этнических групп, в том числе и ханьцев. Данная тенденция обусловлена высокими доходами от реализации животноводческой продукции, а также преференциями со стороны государства в виде программ по поддержке малых народов, сохранения и развития их самобытной этнической культуры и хозяйственных практик. Как отметили опрошенные, государство выплачивает им дотации за занятие скотоводством, не облагает земельным налогом домохозяйства, создаёт приемлемые условия для жизни и быта сельчан путём предоставления беспроцентных ссуд и субсидируемых кредитов. В последние годы Внутренняя Монголия стала привлекательной для туризма – как внутреннего, так и внешнего. Туристы из других регионов страны приезжают познакомиться с самобытной культурой северных народов Китая, особенностями ведения традиционного хозяйства, попробовать экологически чистые продукты, насладиться свежим воздухом.

Вместе с тем высокие темпы роста в АРВМ сопровождаются увеличением экологической нагрузки на природную среду. По объёму водных ресурсов район занимает одно из последних мест в стране. К тому же водные ресурсы распределены крайне неравномерно, сосредоточившись, в основном, в районе гор Большого Хингана. Этим во многом обусловлена большая разница в хозяйственном освоении западной и восточной частей АРВМ.

Базовым показателем социально-экономического развития страны является внутренний валовый продукт, в АРВМ он составляет свыше 4736 млн юаней, по данному показателю регион можно отнести к провинциям со средним уровнем ВВП по стране. Среднегодовой доход домохозяйства на душу населения составляет 38 305 юаней в городской местности и 13 803 юаня в сельской. Среднегодовые расходы составляют 24 437 юаней для горожан и 12 661 юаней для сельчан [11].

Социальная инфраструктура

В современных условиях одним из важнейших показателей социального развития региона является степень его оснащённости транспортными коммуникациями. В АРВМ ежегодно увеличивается протяжённость не только высокоскоростных автомобильных дорог, но и железнодорожных путей.

Согласно ст. 71 Закона КНР «О национальной районной автономии» от 1984 г., «государство обязано создавать институты национальностей, в других высших учебных заведениях открывать национально-ориентированные классы и подготовительные курсы, исключительно для студентов из национальных меньшинств. Предпочтительный приём на учёбу и предпочтительный приём на работу также могут быть введены. При зачислении абитуриентов в высшие учебные заведения и техникумы должны установить более низкие стандарты и требования для приёма студентов из национальных меньшинств» [7, с. 91].

Образование является механизмом создания новой элиты национальных меньшинств, которая будет в состоянии реализовывать глобальные идеи руководства на местах. Это довольно чётко прослеживается при реализации национальной политики КПК. Автономный район Внутренняя Монголия после включения в программу развития западных регионов получил огромную поддержку со стороны центрального правительства. В планах развития Автономного района указаны мероприятия, связанные с сохранением традиционной культуры, нематериального духовного наследия национальностей, проживающих на территории автономии. В рамках повышения грамотности среди национальных меньшинств выделяются специальные квоты на обучение в вузах.

Количество учебных заведений в регионе на 2018 г. составляло 7146 учреждений: 53 высших учебных заведения, 1232 средние общеобразовательные школы, 1655 начальных школ, 4161 детских садов и 45 специальных школ [11]. Стоит отметить, что образование платное, в том числе детские сады и специальные школы тоже платные.

Особое внимание уделяется системе высшего образования – Государственным Советом КНР в 2002 г. была утверждена программа ускоренного развития образования среди национальных меньшинств. Начиная с 2004 г. Правительство Китая начало выделять большие средства на строительство

школ-интернатов в сельских районах на Северо-Западе страны. Отдельной строкой в бюджете было предусмотрено финансирование университетов этнических меньшинств [14, с. 4].

Как уже отмечалось выше, современный Китай столкнулся с проблемой старения населения. В связи с этим правительство страны было вынуждено разрабатывать меры по социализации пожилых людей, одной из которых можно считать принятый в 2016 г. «План развития образования для пожилых людей (2016–2020 гг.)» [13]. За время функционирования данной программы количество учебных заведений для пожилых людей существенно увеличилось. В настоящее время практически в каждой провинции КНР действует как минимум одно такое учреждение.

Система здравоохранения в АРВМ представлена обширным перечнем различных медицинских учреждений разного уровня. Так, по данным статистики за 2018 г., количество больниц составило 818 единиц, городских поликлиник – 1301, центров медицинского обслуживания – 1197, санаториев – 4, клиник – 389, родильных домов – 114, центров по контролю и профилактике заболеваний – 118, специализированных больниц по профилактике заболеваний – 50, амбулаторий и медпунктов – 6809. Для сравнения, на 10 000 человек населения в 1949 г. приходилось одно койко-место, в 1990 г. – 26, в 2018 г. – 62 койко-мест. Лиц, занятых в медицинских учреждениях – 241 309 человек (29 человек на 10 000 населения) [11]. Профессия врача является одной из самых востребованных и высокооплачиваемых в Китае. Медицина в КНР платная, включая консультации врача, обследование, забор анализов, вызов неотложной медицинской помощи и пр.

Система здравоохранения, созданная после 1949 г., до определённой степени повторяла пример СССР. Государство полностью отвечало за предоставление практически бесплатной медицинской помощи по большей части сельскому населению. Но с началом экономических реформ государство пересмотрело свою роль в системе здравоохранения. С 1984 г. было резко сокращено финансирование больниц и системы здравоохранения в целом. Хотя государство продолжало владеть медицинскими учреждениями, оно перестало жёстко контролировать их деятельность, в которой они всё больше стали руководствоваться принципами коммерческого предприятия в условиях нерегулируемого рынка. К концу 1990-х гг. медицинское страхование охватывало 49% городского населения (в основном работающих в бюджетных организациях и на госпредприятиях) и только 7% из 900 млн сельского населения. К началу 2000-х гг. напряжение достигло предела: недоверие к врачам и системе в целом вылилось в общественное недовольство. В 2003 г. Правительство КНР ввело систему страхования, покрывающую основные медицинские расходы сельских жителей, однако вскоре она продемонстрировала свою неэффективность: счета за оказание медицинской помощи нередко доводили семьи больных до нищеты. В 2008 г. пришло осознание, что в реформах нуждается не только система страхования, но и здравоохранение.

ранение в целом — оно не может функционировать адекватно исключительно на основе рыночных принципов. К 2012 г. государственная система медицинского страхования обеспечила 95% населения базовыми услугами, однако с их качеством дела обстоят намного сложнее¹.

Заключение

В результате проведённого исследования была предпринята попытка проанализировать систему жизнеобеспечения АРВМ КНР. Данный регион показал стремительный подъём уровня социально-экономического развития на рубеже XX—XXI вв. Рост промышленного производства и аграрного сектора АРВМ способствовал повышению уровня жизни и социального благополучия всего населения региона. Изменения в материальном благосостоянии населения Внутренней Монголии сопровождаются и ростом этнического самосознания малых народов региона, развитием этнической культуры и отдельных её элементов, которые были утрачены во второй половине XX в., особенно в период «культурной революции». Показатели экономического развития, достигнутые во Внутренней Монголии за анализируемый период, продемонстрировали возможности реализации внутренней политики Китая по планомерному достижению общества «сяокан». Проведённый анализ систем жизнеобеспечения населения на примере АРВМ КНР показывает, что, несмотря на некоторые недостатки, Государственная программа действий Китая в сфере прав человека на 2016–2020 гг.², принятая Госсоветом Китая на основе Всемирной декларации прав человека и соответствующих международных конвенций о правах человека, а также Основных положений 13-го пятилетнего плана экономического и социального развития КНР, в целом находит реальное воплощение на практике.

Правительственные программы АРВМ Китая, направленные на поддержку сельского населения, несмотря на некоторые свои слабые стороны, имеют большое положительное влияние на рост экономики региона и уровень благосостояния населения. Такие программы могут послужить в качестве опытных моделей в международной практике по поддержке и развитию сельских регионов, инвестиций в рекреационные зоны и туризм. Кроме того, перспективы включения приграничных провинций Китая в международные туристические маршруты «Чайный путь», проекты «Пояса и пути», строительство «экономических коридоров» через Монголию и Россию, с дальнейшим выходом на европейский

¹ См., напр.: Мерёкина О. Страх и ненависть китайских врачей. Система здравоохранения для полутора миллиардов // Магазета. URL: <https://magazeta.com/chinese-health-system/> (дата обращения: 06.02.2021).

² Государственная программа действий Китая в сфере прав человека (2016–2020 гг.) // Синьхуа Новости. 29.09.2016. URL: http://russian.news.cn/importnews/2016-09/29/c_135723004.htm (дата обращения: 15.02.2021).

рынок, могут обеспечить стабильное развитие Внутренней Монголии в качестве транзитного, кросс-культурного и ресурсного региона. Как показывает практика последних десятилетий, дальнейшее совершенствование системы жизнеобеспечения в Автономном районе Внутренняя Монголия Китая имеет вполне реальные возможности для достижения населением региона высокого уровня социального благополучия.

Список литературы

1. Бадараев Д. Д. Номадизм в АРВМ КНР в условиях промышленного прессинга пастбищных территорий // Власть. Т. 24, № 5. 2016. С. 139–145.
2. Бальчиндоржиева О. Б. Среднезажиточное общество в КНР: основные этапы его строительства // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 30–34. DOI: 10.18101/2306-630X-2018-1-30-34.
3. Енчинов Э. В. Развитие системы жизнеобеспечения населения Республики Алтай в начале XXI в. // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 1 (199). С. 176–184.
4. Козлов В. И. Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты // Этнос и среда обитания. Вып. 5. 2017. С. 9–34.
5. Намжилова В. О. Внутренняя Монголия как энергетический форпост Китая // Азия и Африка сегодня. № 2. 2020. С. 22–29. DOI: 10.31857/S032150750008469-7.
6. Намжилова В. О. Экономика Автономного района Внутренняя Монголия: курс на высококачественное развитие // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. № 4. 2019. С. 49–56. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-4-49-56.
7. Помелова Ю. П. Проблемы формирования национальной идентичности в Китайской Народной Республике (2002–2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Помелова Юлия Павловна; науч. рук. А. И. Лычагин; НГУ им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. 235 с.
8. Ставров И. В. Реализация национальной политики КПК в северо-восточных провинциях КНР (1978–2002). Автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Ставров Иван Валерьевич; науч. рук. В. Л. Ларин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Востока ДВО РАН. Владивосток, 2007. 27 с.
9. Шохоев Э. К. Статистический мониторинг всестороннего построения общества «Сяокан» (малое благоденствие) // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. № 8. С. 210–215. DOI: 10.18097/1994-0866-2015-0-8-210-215.
10. 内蒙古自治区人民政府 (Nèi Menggu Zìzhì qū rénminzhèngfǔ) // Правительство АРВМ : [сайт]. URL: http://www.nmgrd.gov.cn/xw/201807/t20180701_225743.html (дата обращения: 07.11.2020).
11. 内蒙古自治区统计局 (Nèi Menggu Zìzhì Qū tóngjì jú) // Статистическое управление Автономного района Внутренняя Монголия КНР : [сайт]. URL: <http://tj.nmg.gov.cn/ydcx/index.html> (дата обращения: 02.09.2020).
12. 全面建成小康社会：从庄严承诺到卓越践行 (Всестороннее построение благополучного общества: от торжественного обещания до выдающейся практики) // Информационное агентство Синьхуа : [сайт]. 26.10.2020. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-10/26/c_1126657175.htm (дата обращения: 31.01.2021).

13. 国务院办公厅关于印发老年教育发展规划（2016—2020年）的通知（План развития образования для пожилых людей）// КНР. Правительство страны : [сайт]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-10/19/content_5121344.html (дата обращения: 02.02.2021).

14. Hua-Yu S. C., Hannum E. C., Chunping L. Sociological Perspectives on Ethnicity and Education in China: Views from Chinese and English Literatures / S. C. Hua-Yu, E. C. Hannum, L. Chunping. University of Pennsylvania, 2013. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=elmm> (дата обращения: 02.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Актамов Иннокентий Галималаевич – кандидат педагогических наук, PhD, заведующий лабораторией «Центр переводов с восточных языков», Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.
E-mail: aktamov13@gmail.com
Author ID РИНЦ: 627018

Бадараев Дамдин Доржиевич – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.
E-mail: damdin80@mail.ru
Author ID РИНЦ: 266422

Ван Ирина Доржиевна – младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.
E-mail: irdon@yandex.ru
Author ID РИНЦ: 934001

Дата поступления в редакцию: 08.02.2021. Принята к печати: 28.05.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8108

Life Support System of Inner Mongolia of the PRC: Theoretical Model and Practical Implementation¹

Innokentii G. Aktamov¹, Damdin D. Badaraev¹, Irina D. Van¹

¹Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS, 6, Sakhyanovoy str., Ulan-Ude, Russia, 670047

For citation: Aktamov I. G., Badaraev D. D., Van I. D. (2021). Life Support System of Inner Mongolia of the PRC: Theoretical Model and Practical Implementation. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 2. P. 147–162. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.2.8108

Abstract. The investigation is devoted to the analysis of the life support system of the Inner Mongolia Autonomous Region of the PRC. The main goal of this article is to determine the structural components of this system, as well as to characterize its content features. The relevance of this topic is determined

¹ The article was prepared within the framework of a state assignment project “Russia and Inner Asia: dynamics of geopolitical, socio-economic and intercultural interaction” by D. Badaraev, I. Van and the state assignment project “Monuments of scripts of the peoples of Russia and Inner Asia in oriental languages and archival documents of the XVIII-th and early XXI-th centuries in the context of intercivilizational interaction” by I. Aktamov.

by the peculiarities of the socio-economic development of this region, its strategic and geopolitical significance in the implementation of the PRC's domestic and foreign policy. The concept of a life support system is not yet widely used in modern sociological science, including due to the need to include various parameters to identify a holistic model. Initially, this term was used to describe the physical conditions of the environment. Within the framework of this article, the authors attempted to give a general description of the life support system in terms of socio-economic and socio-cultural parameters. The objectives of the investigation are to identify the most characteristic features of the existing practice of forming a life support system in the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China, to determine the factors that can influence economic and socio-cultural processes. Special attention is paid to the analysis of official statistics data in relation to the empirical data of the authors. The results obtained make it possible to formulate scenarios for the predicted development of the region in the context of its participation in global projects initiated by China in the last decade. The article was carried out within the framework of the implementation of the state assignment of the IMBTS SB RAS.

Keywords: life support system; Inner Mongolia Autonomous Region; People's Republic of China

REFERENCES

1. Badaraev D. D. (2016). Nomadizm v ARVM KNR v usloviyakh promyshlennogo pressinga pastbishnykh territoriy. [Nomadism in the IMAR of the PRC amid industrial pressure on pasture areas]. *Vlast'*. № 5. P. 139–145. (In Russ.).
2. Balchindorzhieva O. B. (2018). Srednezazhitochnoe obshestvo v KNR: osnovnye etapy ego stroitelstva. [A moderately prosperous society in the PRC: the main stages of its construction]. *EvrAziystvo i mir*. № 1. P. 30–34. (In Russ.). DOI: 10.18101/2306-630X-2018-1-30-34.
3. Enchinov E. V. (2016). Razvitiye sistemy zhizneobespecheniya naseleniya Respubliki Altai v nachale XXI v. [Development of the life support system for the population of the Altai Republic at the beginning of the XXI century]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii*. № 1. P. 176–184. (In Russ.).
4. Kozlov V. I. (2017). Zhizneobespecheniye etnosa: sodержaniye ponyatiya i ego ekologicheskoye aspekty. [Life support of the ethnos: the content of the concept and its ecological aspects]. *Etnos i sreda obitaniya*. Iss. 5. P. 10–11. (In Russ.).
5. Namzhilova V. O. (2020). Vnutrennyaya Mongoliya kak energeticheskiy phorpost Kitaya. [Inner Mongolia as an energy outpost of China]. *Aziya i Afrika segodnya*. № 2. P. 22–29. DOI: 10.31857/S032150750008469-7. (In Russ.).
6. Namzhilova V. O. (2019). Ekonomika Avtonomnogo raiyona Vnutrennyaya Mongoliya: kurs na vysokokachestvennoye razvitiye. [Economy of Inner Mongolia Autonomous Region: High Quality Development Course]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*. № 4. P. 49–56. DOI: 10.18101/2304-4446-2019-4-49-56. (In Russ.).
7. Pomelova Yu. P. (2020). *Problemy formirovaniya natsionalnoi identichnosti v Kitayskoi narodnoi respublike (2002–2012 gg.)*. [Problems of the Formation of National Identity in the People's Republic of China (2002–2012)]. Nizhniy Novgorod publ. 235 p. (In Russ.).
8. Stavrov I. V. (2007). *Realizatsiya natsionalnoi politiki KPK v severo-vostochnykh provintsiyakh KNR (1978–2002)*. [Implementation of the CPC's national policy in the northeastern provinces of the PRC (1978–2002)]. Vladivostok publ. 27 p. (In Russ.).
9. Shokhoyev E. K. (2015). Statisticheskii monitoring vsestoronnego postroyeniya obshestva "syaokan" (maloe blagodenstvie). [Statistical monitoring of the comprehensive construction of the xiaokang society (small prosperity)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 8. P. 210–215. DOI: 10.18097/1994-0866-2015-0-8-210-215. (In Russ.).

10. 内蒙古自治区人民政府 Oficialniy sait Pravitelstva ARVM [Official website of the Government of Inner Mongolia Administrative Region].

11. 内蒙古自治区统计局 Sait statisticheskogo upravleniya Avtonomnogo raiyona Vnutrennyaya Mongoliya KNR [Site of the statistical office of the Inner Mongolia Autonomous Region of the PRC].

12. 全面建成小康社会：从庄严承诺到卓越践行 Vsestonnee postroenie blagopoluchnogo obshchestva: ot torzhestvennogo obeshaniya do vydayusheysya praktiki [Building a prosperous society in all respects: from solemn promise to outstanding practice].

13. 国务院办公厅关于印发老年教育发展规划（2016—2020年）的通知 Plan razvitiya obrazovaniya dlya pozhilykh lyudei [Senior Education Development Plan].

14. Hua-Yu S. C., Hannum E. C., Chunping L. (2013). Sociological Perspectives on Ethnicity and Education in China: Views from Chinese and English Literatures. University of Pennsylvania. URL: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1003&context=elmm> (date of access: 02.02.2021).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aktamov Innokentii Galimalaevich, Candidate of Pedagogical Sciences, PhD, Head of the Centre for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

E-mail: aktamov13@gmail.com

ORCID Id: 0000-0002-8646-1048

Web of Science ResercherID: F-3233-2017

Scopus AuthorID: 57190407870

Badaraev Damdin Dorzhievich, Candidate of Sociology, Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

E-mail: damdin80@mail.ru

ORCID Id: 0000-0001-8173-7175

Web of Science Researcher ID ABD-2227-2020

Irina Dorzhievna Wang, Junior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

E-mail: irdon@yandex.ru

ORCID Id: 0000-0002-3577-8061

Web of Science Researcher ID AAP-6909-2020

The article was submitted on February 08, 2021. Accepted on May 28, 2021.